

НАТАЛИЯ
ТЕРЕНТЬЕВА

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ

НАТАЛИИ ТЕРЕНТЬЕВОЙ

БЕДНЫЙ БОБИК

СОЛНЦЕ НА АНТРЕСОЛЯХ

КУДА УЛЕТАЮТ АНГЕЛЫ

ЛАСТОЧКА

МАРИМБА!

НАРИСУЙ МНЕ В НЕБЕ СОЛНЦЕ

ПОХОЖАЯ НА ЧЕЛОВЕКА И УДИВИТЕЛЬНАЯ

СИНДРОМ ОТСУТСТВУЮЩЕГО ЁЖИКА

СТРАСТИ ПО МИТРОФАНУ

ТАНЦУЮЩАЯ НА ВЕТРУ

УЧИЛКА

ЧИСТАЯ РЕЧКА

НАТАЛИЯ
ТЕРЕНТЬЕВА

СОЛНЦЕ
НА АНТРЕСОЛЯХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т35

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

*Все события и персонажи этого романа вымышлены,
любые совпадения случайны*

Иллюстрация на обложке — *Виктория Лебедева*

Терентьева, Наталия.

Т35 Солнце на антресолях : [роман] / Наталия Терентьева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 416 с. — (Нарисуй мне в небе солнце).

ISBN 978-5-17-107679-5

Новый роман мастера психологической прозы Наталии Терентьевой увлекает остроумными коллизиями, стремительным сюжетом, яркими диалогами, неожиданными героями, размышлениями о нашем времени и, главное, добрым, позитивным взглядом на жизнь.

Саша в любовь не верит и задает своим родителям один очень простой вопрос, на который они не в силах ответить. Не могут, не хотят, не знают ответа. Тогда девушка решает разобраться в непростой истории любви своих родителей сама...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107679-5

© Н. Терентьева, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Легче зажечь одну маленькую свечу,
чем клясть темноту.

Конфуций

Папа сел напротив меня, поболтал ложкой в чашке чая. Чай был без сахара, поэтому болтал ложкой папа просто так, болтал и слушал звук, который получался. Если мелодично стучать, то похоже на колокола, которые вдруг потеряли свою гулкость и протяжность и звучат на разных нотах, звонко, но коротко и жалко.

Мама попробовала тихо подпеть — она вроде расслышала там какую-то мелодию, но папа иронично взглянул на нее, и мама растерянно замолчала.

Если взять мое лицо, немножко его расплющить в разные стороны, добавить морщин, щетины и загара, то получится папа. Иногда я смотрю на него и понимаю — вот такой я буду через сорок лет, только женщиной.

— Ну-с, — сказал папа. — Одари отца позитивом.

Я ненавижу, когда мой папа делает вид, что у него хорошее настроение, а оно у него на самом деле паршивое.

Папа подождал, не расскажу ли я ему что-то, отхлебнул несладкого чаю, закинул в рот конфету, потом улыбнулся через силу и протянул мне телефон.

— Смотри, какой зайчик. Ушки, хвостик... Зря ты отказалась с нами поехать в прошлые выходные. Долго мы его гнали... И все-таки... — Папа изо всех сил стукнул кулаком о ладонь. — О-па! Пацаны радовались!

6 — А Джонни говорит — его мутило потом... — заметила я.

— То есть ты хочешь сказать: Джонька — слабак? — прищурился папа.

— Я хочу сказать, что Джонни стошнило, когда он смотрел, как свежую зайца. С лапками и хвостиком.

— Я рад, что все мои дети дружат, — в тон мне, сдержанно и благожелательно ответил папа. — И делятся друг с другом своими переживаниями.

Я посмотрела на папу. Он так искренне это говорит...

— Взрослые часто создают из слов свой собственный мир — не такой, какой он в реальности, а такой, каким бы они хотели его видеть, — сказала я папе то, что давно хотела сказать.

— Приятно, что ты пока говоришь о родителях — «взрослые», а не... — папа весело глянул на маму, — «старье». — Он сам засмеялся. — Продолжай, невероятно интересно, просвети отца.

— Разница между реальным и иллюзорным миром, — терпеливо продолжила я, — проста: закрой глаза и иди. Если препятствие, которое ты видишь — реально, то ты споткнешься, если ты себе его воображал — пройдешь спокойно.

— Каждый видит по-разному, — негромко заметила мама.

— Пусть хотя бы один человек пройдет при мне сквозь стенку, тогда я соглашусь, что могут быть разные точки зрения на то, существует ли в реальности стена или нет.

— Вот какая умница! — Папа откинулся на спинку стула. — Да-а... А почему у меня дети такие? Потому что я сам — умен и хорош собой. И успешный бизнесмен.

— Предприниматель, — поправила я папу.

— Зануда, — пожал плечами папа. — Какая же ты зануда. 7

— Я — патриотка. Я принципиально стараюсь употреблять русские слова, если они есть.

— Ок! — весело сказал папа.

— Ладно, — поправила я его.

— Бизнес!

— Дело.

— М-м-м... Толерантность!

— Терпимость.

— Да ну тебя! — отмахнулся папа. — Не в ту сторону идешь! Она у тебя не в ту сторону идет, — повернулся он к маме, которая тихо сидела и внимательно слушала нашу дружескую перепалку, не вступая в спор. — Новый филиал открываем, в Иркутске. — Папа потянулся... — Да... Хотели слетать на пару дней на Гоа, полежать, бока погреть, да не выйдет... Все хотят быть здоровыми, всем нужны мои товары...

— Ты молодец, Сережа, — сказала мама.

— Я — да, — ответил папа.

— Я недавно заполняла в школе анкету, пап, не знала, что написать, кто ты. Ты всегда шутишь, толком не говоришь. Написала — оптовик.

— Сашенька!.. — ахнула мама.

— Чтобы ты знала, дочь, — папа сложил руки на груди, — пока ты росла и училась хамить родителям, твой папа в поте лица трудился и создал огромную фирму, она продает предметы для здоровья... — Папа начал неторопливо перечислять: — Тонометры, спринцовки, энергетические коврики, лампы, от которых в комнате, где никогда не открываются окна, легче дышать... Я работаю ради людей и поэтому хорошо живу. Ясно? И потом, разве ты этого не знала?

8 — Сашенька... — Мама видела, что я хочу что-то ответить папе, и взглядом остановила меня.

— Хочешь анекдот? — Папа спрашивал как будто меня, но краем глаза следил за мамой, которая встала, чтобы налить кофе. Выпив пустого чаю, папа попросил пустого кофе. Вероятно, вечером идет куда-то в гости или на банкет, поэтому весь день до этого голодает.

— Сколько тебе сахара? Три ложки? — Мама попыталась пошутить — папа не пьет сладкий кофе вообще, но папа только раздраженно вздернул брови. — Ладно, ладно! — Мама примирительно улыбнулась. — Я помню, ты же никогда...

Папа покривился. Он не выносит никаких напоминаний о том, что когда-то они с мамой жили вместе. Или не жили — встречались... Ведь я-то родилась... Почему не выносит — я интуитивно чувствую, но слов для этого пока найти не могу. Как-то его это нервирует. Хотя к маме он относится сложно: то цепляется к каждому слову, а то с удовольствием смотрит на ее ровную подтянутую фигурку, когда она этого не видит, внимательно слушает ее рассказы — мама милая, начитанная, иногда, если она в ударе, может вдруг очень интересно и увлекательно рассказать что-то. Но... не любит же! Иначе бы все было по-другому. Наверное...

Папа приклеил улыбку, поерзал, почесал живот, быстро глянул — не вижу ли я, не буду ли вышучивать... В этот момент мимо папы, не обращая на него ни малейшего внимания, царственно продефилировал Робеспьер, наш кот-красавец.

— Можно убрать кошку? — спросил папа, с неудовольствием глядя на него.

— Это кот, пап, а не кошка, — ответила я.

— Разница есть? — уточнил папа в который раз и сам засмеялся. Еще больше его развеселила мамина реак-

ция — мама засмушалась. Это повторяется каждый раз. 9

— Пап, давай анекдот, — ласково сказала я. Потому что шутить на тему, кот или кошка Робеспьер и вгонять в краску маму — это похуже, чем папины анекдоты.

— А, да! Слушай! — Папа подмигнул маме. — Приходит мужик домой... — завел он анекдот, который я слышала от него тоже много раз, но мне каждый раз было смешно. Глупый, страшно глупый анекдот. А смешно — от стыда и оттого, что папа становится похожим на наших самых глупых мальчиков.

Это мне смешно. А мама слушает-слушает его, потом отвлекается, начинает думать о своем, взгляд ее завлекает грустью... И она, разумеется, пропускает момент, когда надо смеяться. Вот это и есть самый ударный момент — папа хохочет, глядя, как мама растерянно улыбается, боясь его обидеть — вдруг папа подумает, что анекдот был несмешной, расстроится! Вообще мама совершенно не знает, как общаться с мужчинами. Наверно, поэтому она одна. Я-то рада, что у нас в доме нет никакого постороннего мужчины и даже моего папы. Не хотела бы я, чтобы папа с его непростым характером жил вместе с нами. А уж чужой человек тем более. Но маму мне иногда становится жалко. Особенно когда она, думая, что я ее не вижу, смотрит на себя в зеркало, как будто там кто-то другой — человек, которого ты не знаешь и не очень-то и хочешь с ним знакомиться...

Мама одна, потому что она думает, что к мужчинам нужно относиться, как к людям. Именно так она мне советовала, когда я влюбилась. Я влюблялась уже два раза, в пятом классе и в седьмом. И оба раза мамины советы мне необыкновенно вредили. Потом уже, разочаровавшись в мужчинах, в любви, я начинала вести себя правильно. И они бежали за мной, писали, даже — звонили!

10   Кто сейчас звонит?! Только когда уже совсем припрет человека... Но было уже поздно, я уже к тому времени теряла к ним интерес. А до этого... Оба просто выворачивались наизнанку, чтобы показать свое жалкое мужское превосходство, хамили, нагтели, кривлялись... А всё потому, что мама советовала мне, как себя вести. Она хотела как лучше. Что знала, то и говорила. А что может знать о мужчинах моя мама? Которая шестнадцать лет назад родила меня, и, сколько я помню себя, живет совершенно одна — красивая, тонкая, невероятно порядочная, без вредных привычек, с одними только полезными...

— Пропустила? — Папа заливисто захохотал. — Пропустила, пропустила, где смеяться!..

Мама засмеялась вместе с ним, а я лишь плечами пожала. Ну разве так можно? Сказала бы ему сейчас: «Дебилный у тебя анекдот. И сам ты дебил!» Он бы тут же задергался, завертелся, попробовал бы рассказать другой анекдот, посмешнее, покруче... А смеяться над самой собой вместе с папой...

— Ну, а тебе, Алехандро, хотя бы смешно? — Не дожидаясь моего ответа, папа сам продолжил: — Ну во-от! Потому что ты моя дочка! Родной человек! Алехандра Сергевна... А мама, она так... Сбоку припека... То ли дело — Александрос... — Папа подумал, как бы еще перевернуть мое нормальное русское имя, не придумал, нахмурился.

Мама растерянно улынулась. «Растерянно, растерялась, растерянная»... Это основная характеристика моей мамы. Мама растерянно отвечает, растерянно смотрит, растерянно спрашивает, улыбается, прячет глаза, в которых слезы, растерянно дарит подарки и растерянно говорит вечером в свой день рождения: «Ну вот и хорошо, что никто особенно не позвонил... и не написал... Как будто и года не прошло, не прибавилось...»

Мама отчаянно боится стареть. И я всячески 11
подбадриваю ее, хотя тоже отчаянно боюсь, что
мама постареет, не будет взбегать по лестнице, хохотать,
смотреть на меня сияющими глазами, а будет худень-
кой растерянной старушкой... Нет! Я ненавижу думать
о таком.

Мысли, если они лезут, можно отогнать. Я учусь
управляться с собственными мыслями. Если очень нуж-
но, то можно управляться даже со снами. Заставить себя
проснуться, если снится что-то страшное, или снится тот
человек, которого ты хочешь забыть...

— Другое что-то расскажи, — сказала я мягко, но твер-
до. — Папочка.

Папа отлично воспринимает этот тон, и, как послуш-
ный мальчик, потер лоб, задумался, помычал, побряхтел,
посвистел, да и начал другой анекдот.

— Нет, анекдотов хватит, — тем же тоном остановила
его я. Мягко по форме, с нежной улыбкой, но так, что
было ясно — возражать бесполезно.

Я не лживая и не притворщица. Просто быть до кон-
ца искренней с мужчиной — это все равно что подойти
к тигру, медведю или кабану и попробовать искренне
спросить его про погоду, про самочувствие, дергая его
ненароком за хвост. Мужчин бесит и раздражает полная,
понятная им искренность, у некоторых это вызывает ску-
ку, у некоторых агрессию. Откуда я это знаю? Наблю-
дения за огромным количеством мальчиков — в школе,
в туристическом клубе, куда мама меня записала три года
назад, чтобы я «общалась с порядочными людьми».

Мама считает, что если человек не бреет волосы, ко-
торые беспорядочно растут у него на лице, пишет песни,
которые может слушать спокойно только его бабушка,
которая давно ничего не слышит, или кот, который пре-
зирает его по умолчанию, если человек не обращает вни-

12   мания, во что он одет, может спокойно не мыться в походе шесть дней, есть грязными руками, спать одетым, не снимая ботинок, этот человек — порядочный. С чего это мама решила? Помнит юность и своих друзей, которые любили ходить в походы. Наверно, они были друзьями. Брились хотя бы иногда. И так не матерились, как наши мальчишки в клубе. Но объяснять это маме — это выбивать почву из-под ее ног. Пусть хотя бы в это верит, потому что часто она жалуется, что у нее вообще не осталось, во что верить. Пусть верит в идеалы своей юности. Если бы, кстати, не эти идеалы, меня бы не было на свете — однажды сказала мне мама, ничего больше не объяснив...

— О! — Папа, наконец, придумал, что рассказать. Метнул быстрый взгляд на маму.

Я насторожилась. Мама улыбнулась ему в ответ. Как? Как обычно — растерянно. А я решила быть начеку. Уж больно коварно улыбался папа. И победно смотрел на маму. Что ему смотреть так? Оттого что он ее победил, много лет назад? Не тогда, когда я родилась. А когда выяснилось, что есть на свете кто-то лучше, чем моя растерянная мама...

Я в точности не знаю, что тогда произошло у моих родителей, мама много раз собиралась мне это рассказать, но каждый раз, собравшись, говорила: «Знаешь... наверно, рано тебе... Зачем тебе это знать? Так вообще не должно быть... Я ведь верила, что... А получилось... Но ты же любишь папу, любишь меня... И хорошо». На этом рассказы о прошлом заканчивались.

— Так вот... — Папа расположился поудобнее и подмигнул маме. — Жил-был я...

— Начало впечатляет, — побыстрее постаралась сбить его с толку я, поскольку мне категорически не нравился папин самоуверенный тон.

— Алехандро! — Папа прокашлялся. — Не пере- 13
бивай! Учился я в аспирантуре... Думал, что от уче-
нья может быть какой-то толк... — Папа хмыкнул, никто
его не поддержал, он продолжил чуть менее уверенно: —
Время было дурацкое, советское... Точнее, оно только что
тогда закончилось, и не верилось, что это — навсегда...

— Мне подходит это время, я бы с удовольствием жила
тогда, а не сейчас, — ответила ему я.

— Что ты знаешь о нашем времени! — махнул рукой
папа. — Ты хотя бы знаешь, что колбасы в магазинах не
было?

— У нас вот всегда была колбаса, — пожала плечами
мама.

— Ты в Москве жила, москвичка! А у нас в провинции
ничего не было! Консервы и овощи, которые мы сами
выращивали... Бычок в томате!

— Все не так, Сережа, все не так было... — покачала
головой мама. — Но ты ведь не об этом хотел рассказать?

— Я, папочка, вообще не ем колбасу, поэтому для меня
это не критерий, — сказала я. — Что еще было плохого
в то время?

— Ты не поймешь, — горько усмехнулся папа. — Ты
живешь в свободной стране.

— Поговорим о критериях свободы? Как раз вчера пи-
сала эссе по Бердяеву. Свобода — это право на неравенст-
во. Ты готов парировать? — Я слегка обняла папу. Мягкое
папино плечо податливо просело под моей рукой.

— М-м-м... — заворчал папа и отстранился. — Не на-
пирай так... Я качался, плечо теперь побаливает... И во-
обще — хватит уже! Бердяев... У тебя что, есть философия
в твоей школе?

— Во-первых, моя слабенькая школка — лучшая шко-
ла на нашей улице, папочка. — Я чмокнула папу в щеку,
пахнущую пряным одеколоном. — А во-вторых, в нашей

14   школке есть все то же самое, что у твоих остальных детей, хоть они и живут в другом мире.

— В каком «другом»? — Папа настороженно прищурился, я поняла, что перегнула палку, но вилять хвостом и отступать было поздно.

Мама подняла брови домиком, захлопала ресницами — для нее хуже нет, чем ссора в редкий «родительский день». Если бы я не знала, что потом мама возьмет всю вину на себя, будет плакать ночью, тихо шмыгая носом в темной ванной, еще возьмется извиняться перед папой, я бы продолжила в таком же духе. Но мне стало жалко маму, я крепко обняла папу, чтобы он не смог вырваться — он пытался, но не смог, — и еще раз сказала, уже шутливо:

— В мире охотников, путешественников и золотой молодежи, папочка. Ничего обидного в этом нет. Красивое какое название, слышишь? Золотая молодежь. Я вот — глиняная. Или деревянная. Как тебе больше нравится.

Мама стоя отпила чай, не поднимая на меня глаз.

— Не пойму я тебя, Алехандра, — вздохнул папа.

— Если ты хотя бы хочешь меня понять, это уже прогресс! — засмеялась я. — Многие родители и этого не могут.

— Откуда она такая? — Папа обернулся к маме. — Я — позитивный, веселый человек, с широкими взглядами на мир, ты... — Папа покряхтел. — Слушай, может, она в тебя? Ну, точно, характер плохой — задирается, вредничает, прибедняется... Делит мир на своих и не своих... Врагов везде ищет... А мир он, дочка — огромный и прекрасный! Какого дня ты всем пожелаешь, такой день к тебе и придет! Запомни это! — Папа замолчал, удовлетворенно чмокая губами и, по всей видимости, повторяя в голове то, что сейчас придумал — чтобы не забыть и сказать остальным своим детям.

Мама, которая все это время стояла, как вежливая школьница на линейке, ожидая выговора за своих одноклассников, еще ниже опустила голову. 15

— Ты хотел что-то рассказать, — напомнила я папе. Я чувствовала, что терпения у меня осталось совсем мало. — У тебя же хороший характер, ты не будешь затевать ссору. И я не буду отвечать на обидные слова. Ведь я хочу быть похожей на тебя, папочка. Учусь дипломатии и маневренности.

— Ладно, — легко улыбнулся папа. — Все-таки ты моя дочь, Алехандра Сергевна. Язык просто — динь-динь-динь, колокольчик звенит! Уболтаешь любого! Так вот. Однажды, много лет назад, когда я оканчивал аспирантуру и мне осталось дописать мою блестящую диссертацию и защитить ее, я решил... — Папа сделал эффектную паузу. — Пойти искать йети!

— Нет! — вдруг звонко воскликнула мама и даже шагнула вперед. — Нет... Ты... Ты не будешь этого рассказывать...

— Почему? — снова улыбнулся папа. — Расскажу, еще как. Хватит уже. Раз ты не собралась... Или ты как-то по-другому уже рассказала?

— Нет... Я прошу тебя... Пожалуйста...

— Не действуют слова! — Папа откинулся на спинку стула. — В отличие от остальных присутствующих, я — деловой и успешный человек. И на меня слова не действуют.

— А что действует? — Мама смотрела на папу необычно. Редко я вижу у нее такой взгляд.

— Дела.

Мама молча взяла вазу, в которой стояли последние осенние цветы, привезенные с дачи неделю назад, одним движением вытащила их и вылила папе на голову всю воду.